

на себе черты влияния выговской литературной школы, выражающиеся в склонности к риторичности и «ращению слов».

В 1722—1724-х гг. С. И. покинул Ардонь, укрывшись от «миссионерской» деятельности никонианского иеромонаха Иосифа Решилова, развернувшейся здесь в эти годы: «...от лет Грешилова гонения со многими в Волохи отлучишася» (см. анонимное «Сказание о раздоре в крещении», написанное в 1751 г. по поводу послания С. И. о перекрещивании). Перечень списков посланий С. И. см. в книге В. Г. Дружинина.

Соч.: Смирнов П. С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб., 1909. С. 0106—0116 (первое послание).

Лит.: Лилеев М. И. 1) Новые материалы для истории раскола на Ветке и в Стародубье. Киев, 1893. С. 14—18; 2) Из истории раскола на Ветке и в Стародубье. Киев, 1895. С. 339—341; Смирнов П. С. 1) Внутренние вопросы в расколе в XVII веке. СПб., 1898. С. С—СІ; 2) Из истории раскола первой половины XVIII века. СПб., 1908. С. 202—210; Дружинин. Писания старообрядцев. С. 174—175.

Н. В. Поньрко

Станкевич (первая половина XVII в.) — ротмистр, автор Истории Сибири, до нас не дошедшей. О сочинении С. известно из трудов В. Н. Татищева, называвшего его то «История Сибири», то «Летописец Тобольский». В 1749 г. в Отзыве на первый том Истории Сибири Ф. И. Миллера Татищев писал: «Летописец Тобольской я имею, сочиненный ротмистром Станкевичем, которой я древней у архимандрита Далматского монастыря Исаакиа списал и к тому продолжение о воеводах дополнил. Он был во времена Годунова, Шуйского и царя Михаила, в нем нечто полное нахожу» (Татищев В. Н. История Российская. Л., 1968. Т. 7. С. 438). Еще раньше, в 1735 г., в письме в Академию наук от 30 декабря Татищев сообщал: «Историю Сибири, которую 110 лет тому назад написал некто Станкевич и продолжение которой находим в разных местах, я распространил, собрав несколько списков (А. И. Андреев считал, что под продолжением следует понимать широко распространенное в рукописях «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее», — М. К.), и кое-что в соответствующих местах добавил на основании архивных данных... однако в ней очень многого недостает» (Татищев В. Н. История Российская Т. 1. С. 20).

В трудах Татищева сохранилось несколько ссылок на Историю Сибири С. Среди источников Истории Российской, отмеченных в «Предъизвещении», Татищев называет «топографию», т. е. местную летопись — Историю Сибири С. (Татищев В. Н. История Российская. Т. 1. С. 84). В первоначальной редакции 22-й главы Истории Российской по Академическому и Уваровскому спискам, исследуя вопрос о расселении монголов, татар и русских в Сибири, Татищев обращается к Истории Сибири С.: «Что до древних обитателей сея страны принадлежит, то я по многим обстоятельствам, мною, быть мугалом. Обаче оное разумю о южной стране Сибири, а северная может издревле была без жителей. Но во время Чингизова, как они чрез нападение их в Азию отделились, а татары в Европу отделясь, сарматов утеснили, то оные во множестве для спасения своего чрез те великие горы ушед, на запад поворотясь, по вершине Яика и реке Белой оставленные от могол места населили. Но и тут им в исходе 15 ста татара, а потом русские в покое владения не оставили, о чем в Истории Сибирской Станкевич показал» («История Российская. Т. 1. С. 427).

В «Общем географическом описании всея Сибири», написанном в 1736 г., в главе 1 «О именах Сибири» Татищев, опираясь на татарские летописи и Историю С., производит имя страны от названия татарского города Сенбиль на реке Иртыше, что значит «первый», или «главный». «Онный город стоял ниже Тобольска 30 верст на той же правой стороне. О причине имени его история татарская и сочиненная Станкевичем русская ска-